

Цзи Юньтин чувствовал, что что-то тут не так, но остальные оставались совершенно спокойны.

Более того, кто-то даже подшутил:

— Поддержим капитана Ци, я готов скинуться по юаню, чтобы помочь ему завалить адмирала!

— Я тоже по юаню!

— Эй, да вы жадины, я пожертвую целую бутылку питательной жидкости!

— Ха-ха-ха, ладно, я тогда буду щедрее, скину аж два юаня!

В центре царила мирная и весёлая атмосфера.

Похоже, это обычное дело? Сразу после боя со звёздным зверем?

Цзи Юньтин снова посмотрел на экран.

Всего за несколько минут число нападавших сократилось с десятка с лишним до семи.

Атака пушками прекратилась - видимо, опасались задеть друг друга в ближнем бою. Но мечи, кулаки и удары ногами продолжали сыпаться один за другим, и по-прежнему были беспощадными.

В воздухе всё ещё висели бледно-жёлтые споры. От каждого движения мехов они свивались в тонкие ленты, которые тут же рассеивались, чтобы вновь возникнуть при следующем ударе.

Тот, на кого обрушилась атака, не пользовался оружием вовсе. Он бился только кулаками и ногами своего меха. Но он был слишком быстр, оставляя за собой лишь размытые тени, и каждый его выпад обязательно заканчивался тем, что очередной мех отлетал прочь.

Видимо, из центра поступила команда, и противники вдруг все одновременно отпрянули.

Остались только два меха.

Один из них, отлетев, сделал переворот в воздухе, и на его плече открылись два малокалиберных ствола.

А затем он снова, сжимая в руках двойные клинки, ринулся в атаку.

Цзи Юньтин невольно напрягся.

Движения двух мехов были слишком быстрыми - камеры попросту не успевали их уловить. Персоналу в диспетчерской ничего не оставалось, как отвести изображение подальше и отслеживать траектории по клубящимся бледно-жёлтым спорам.

А ещё по следам, что оставляли залпы мелкокалиберных пушек: небо прорезали чистые и прозрачные каналы, где жёлтые споры полностью исчезали, не оставляя даже дымки.

Цзи Юньтин чувствовал необъяснимое напряжение.

— Первая и четвёртая группы мехов, доложите о повреждениях и потерях среди личного состава.

— ...Принято. Кхм, прошу раненых прибыть на судно первой группы, Т-323, для ремонта и лечения.

Раненые?.. Цзи Юньтин слегка отвлёкся.

Командир, отдававший приказ, словно оборвал связь и раздражённо выдохнул:

— Чёрт, в этом месяце расходы на ремонт снова выйдут за лимит!

— А чего ты всех раненых тащишь к нам? У четвёртой группы корабль большой, оборудование у них куда лучше.

Молодой офицер, командовавший отрядом, от злости размахал руками в воздухе:

— Думаешь, я сам этого хочу?! Эти чёртовы грибы только разрастаются, а толку от них никакого - никого не задели! Все пострадавшие - это от того, что их сам наш адмирал покалечил!

— ...

— Мне всё равно! Как только вернётся, я точно подам рапорт, чтобы нашего адмирала вывели из первой группы! Ему вообще полагается отдельная группа - один человек и ремонтные расходы на целый отряд!!!

— Ты что, решил с адмиралом разойтись?

— Кто сказал?! Я всегда буду действовать вместе с адмиралом, просто организационно нас надо развести! Он же адмирал - пусть один и пользуется льготами целой группы. Что тут странного?

Остальные: — Ха-ха-ха, логично!

— Я тоже за!

— Вы чего выдумываете? Скажете такое - брат Чжао вас отправит на Липу ловить трёхмесячных толстоголовых ос.

— ...Ну, перерасход так перерасход. Всё равно адмирал за всё отдувается.

— Ха-ха-ха-ха!

Цзи Юньтин постепенно всё понял.

Му Цзиньюй часто так сражался с сослуживцами - командующий сам лезет в драку, ещё и с применением пушек... Разве такое вообще допускается?

Он ещё бормотал себе под нос, когда Фань Линьтао хлопнул его по плечу:

— Учитель Сяо в канале зовёт вас.

Цзи Юньтин опомнился:

— А?

Фань Линьтао:

— ...

Он помог ему переключить канал в наушнике.

— ... опёнок уже доставлен, мы готовимся к измерениям, не хотите подойти посмотреть? — в коммуникаторе прозвучал знакомый голос - руководитель экспериментальной группы с Пур, Сяо Хунвэй.

Цзи Юньтин поспешно ответил: — Да-да, иду прямо сейчас.

Окинув напоследок взглядом экран, он собрался и вместе с Фань Линьтао направился в бортовую лабораторию.

Так как приграничные войска часто действовали на разных диких планетах, где помимо звёздных зверей встречалось бесчисленное множество неизвестных элементов и организмов, на кораблях всегда имелись профессиональные лаборатории. Всё, что не удавалось отследить с помощью стандартных приборов наблюдения, отправлялось туда, включая образцы звёздных зверей.

Поэтому данная лаборатория относилась к первому уровню защиты.

Кэйлин с остальными, проверив данные этой лаборатории, убедились, что в почвенных нитях нет ни ядов, ни неизвестных патогенов, поэтому и не стали подключать полную защиту и потеряли сознание.

Теперь же, когда заподозрили, что в грибнице есть аллергены, никто не хотел рисковать. Потому и Цзи Юньтину при входе вручили защитный костюм.

Он был лёгким и тонким, на ощупь словно бумага, и почти не стеснял движений. Костюм и шлем составляли единое целое, весь облик серебристо-белый; лишь сбоку на шлеме крепился небольшой кислородный блок.

Устройство размером с ладонь обеспечивало подачу кислорода на восемь часов. При замене достаточно было снять его и поставить новое.

Цзи Юньтин повертел маленький кислородный блок в руках, разглядывая. Фань Линьтао решил, что тот заинтересовался, и пустился в объяснения про теорию сжатия и пространственного расширения. Юньтин быстро запутался и поспешил его остановить.

Надев костюм, он вошёл в лабораторию.

Несколько исследователей, прибывших с Пур, уже занимались материалами: в прозрачном контейнере лежали нити грибницы, разной толщины и длины. Учёные делали тонкие срезы и помещали их в аппараты.

Увидев вошедшего Цзи Юньтина, Сяо Хунвэй, руководивший группой, помахал ему через прозрачный шлем и сказал по коммуникатору:

— Учитель Цзи, данные по грибнице ещё в процессе, а вы пока взгляните на эти споры.

Цзи Юньтин быстро подошёл: — Что-нибудь нашли?

Сяо Хунвэй: — В клеточном соке содержится несколько веществ с очень высокой концентрацией...

□□...

На платнете Пур ещё оставалось несколько человек, лежавших без сознания и ожидавших лекарства, поэтому Цзи Юньтин больше не отвлекался и вместе с экспериментальной группой занимался тестами, поиском направления исследований, а также параллельно поддерживал обмен данными и информацией с дежурными сотрудниками лаборатории на Пуре.

Спустя совсем немного времени у кого-то зазвонил коммуникатор.

Тот на ходу ответил: — Лаборатория... ещё нужно? Я ведь, помнится, перед вылетом уже всё вам приготовил.

— Снова увеличить дозу?!

— Хорошо, сейчас доставлю.

Чтобы облегчить общение, в лаборатории был открыт общий канал, и всё, что говорил каждый, слышали остальные.

Поэтому все услышали этот разговор.

Сяо Хунвэй, с оттенком тревоги и недоумения в голосе:

— Снова увеличивают дозировку?

Ответивший тихо хмыкнул и вздохнул:

— На этот раз я взял с собой восемь ампул лекарства и всё равно не хватает.

Сяо Хунвэй с беспокойством:

— Частота роста слишком быстрая. Если не ошибаюсь, после увеличения до восьми ампул он задействовал духовную силу всего лишь четыре раза?

— Верно, я это отметил... Ладно, сначала отнесу им препарат.

Сяо Хунвэй махнул рукой: — Иди.

Цзи Юньтин, конечно, был заинтригован, но держал себя в руках.

Это военный лагерь. И хотя все обращались к нему "Учитель Цзи", это вовсе не означало, что он может вмешиваться и задавать лишние вопросы.

Так что он лишь проводил взглядом уходящего сотрудника и снова погрузился в работу. Современные достижения в науке и биологии поражали: этот метод окрашивания позволял выявить десятки генетических цепочек, этот светочувствительный тест мог различать принадлежность генов к животным или растениям, а вот этот...

Занятый делами, он полностью отгородился от внешнего мира. День за днём он только пил питательные растворы и спал, а времени совершенно не замечал. Лишь когда в корабельной трансляции прозвучал сигнал о подготовке к посадке, Цзи Юньтин с удивлением осознал, что

прошло уже несколько дней и корабль достиг планеты Пур.

Сяо Хунвэй с товарищами уже изготовили несколько противоаллергических препаратов, направленных на компоненты грибницы. Как только корабль приземлился на аэростанции, они сразу же взяли препараты и отправились к Кэйлин и её группе, чтобы провести тестирование.

Цзи Юньтин же пошёл вместе с Фань Линьтао дооформлять бумаги. Он перевёлся в разведроту, и кроме внесения данных в систему, остальные процедуры ещё не были сделаны, даже интеллектуальный браслет не заменили.

К тому же, благодаря тому, что он дважды помогал обнаружить звёздных зверей класса А, хоть он ещё и не прошёл официальное оформление, но уже получил повышение: из простого солдата стал старшим рядовым.

Иными словами, уже в первый месяц службы он мог получать жалование и надбавки как старший рядовой!!! Настоящее счастье!!!

Когда он наконец получил погоны, то снова столкнулся с тем самым суровым военным старшим.

И только тогда Цзи Юньтин узнал, что это заместитель командующего Западным корпусом - командор Чжао Цишэнь.

В Западном корпусе звание Чжао Цишэня не считалось очень высоким, но именно он ведал всеми хозяйственными делами армии, включая, но не ограничиваясь питанием, бытом и снабжением личного состава. Он был надёжным помощником Му Цзиньюя.

Увидев Цзи Юньтина, Чжао Цишэнь выглядел гораздо мягче, чем в первый раз, и даже сам протянул руку для рукопожатия, сказав с теплотой:

— Слышал, у Кэйлин с лекарствами большой прогресс. Спасибо вам за труд, учитель Цзи.

Цзи Юньтин удивился:

— Так быстро? Разве мы только что не приземлились?

Чжао Цишэнь ответил:

— Я и сам точно не знаю, вроде бы сработала какая-то реакция на кровь. Судя по словам Хунвэя, если реакция есть - значит направление верное.

— Тогда хорошо, надеюсь, они скорее поправятся, — сказал Цзи Юньтин.

Чжао Цишэнь посмотрел на него доброжелательно:

— В этот раз главный герой именно ты... Слышал от Линьтао, что ты любишь вкусно поесть? Я как раз готовлю закупку следующей партии провизии. Можешь сказать, чего хочется - я под видом служебных дел включу это в список.

Цзи Юньтин был польщён и растерян, бросил укоризненный взгляд на Фань Линьтао, который проболтался, и поспешно сказал:

— Не слушайте старшего брата Фаня, он преувеличивает. Что едят все, то и я.

Хотя он и был гурманом, пользоваться привилегиями не любил.

Наверное, почувствовав его мысль, Чжао Цишэнь слегка улыбнулся и пошутил:

— Разве что ты попросишь мясо юйгуй-зверя, тогда это действительно будет проблемой.

Юйгуй-зверь - это особый мелкий зверёк, обитающий на одной из планет Центральной звёздной системы. Его мясо очень вкусное, но добыча невелика, к тому же оно содержит элемент, обладающий питательным и успокаивающим действием на духовную силу, поэтому цена на него чрезвычайно высока.

Дойдя до этого места, Цзи Юньтин уже неловко было продолжать отказываться. Он немного подумал и сказал:

— Может, тогда заменим награду на что-то другое?

Чжао Цишэнь сделал паузу, но улыбка не изменилась:

— Говори. Если в моих силах - сделаю.

Этим он сразу обозначил предел.

Цзи Юньтин понял, но всё же произнёс:

— Четвёртый отряд ведь недавно привёз несколько тонн спор опёнка. Я хотел бы немного этих спор.

Чжао Цишэнь: — ..?

Фань Линьтао: — ..?

После этого Цзи Юньтин вернулся в казарму горняков, собрал вещи и переселился в жилую зону разведчиков.

Цзян Вэньтэн с товарищами очень переживали - боялись, что на передовой будет опасно, и советовали ему ещё раз всё хорошенько обдумать. Цзи Юньтину оставалось только их успокаивать.

Впрочем, они все состояли в одной части, поэтому поводов встретиться в будущем будет немало. К тому же Цзян Вэньтэн и остальные скоро должны были отправиться на тренировки, так что разговор вышел недолгим: обменялись парой слов о текущем положении и разошлись.

Цзи Юньтину же нужно было поспешить - уложить багаж и идти на занятия.

Фань Линьтао помог ему пройти все процедуры, затем сказал, что у него срочные дела, и только предупредил: через два часа явиться в тренировочный корпус разведроты.

В итоге Цзи Юньтин один тащил за собой чемодан на колёсах, на спине нёс огромный рюкзак, а в руках держал несколько больших пакетов с вещами и направлялся в жилую зону разведчиков.

И тут...

Он заблудился.

И это вовсе не его вина.

Дело в том, что его прежняя казарма находилось в отдельной зоне для горняков. Она была размером всего с небольшой жилой квартал в его родном мире: несколько маленьких зданий, плюс спортплощадка, бассейн и прочие удобства.

К тому же все тридцать человек жили, ели и занимались вместе, так что заблудиться там было просто невозможно.

А вот разведрота... находилась уже в жилом секторе военной базы.

Как сказать... численность пограничных войск можно спокойно найти в открытой сети.

В это время звёздные владения обширны, ресурсы богаты, и само понятие "государства" уже изменилось: ты занимаешь несколько планет, я иду занимать другие, мы друг другу не мешаем и живём в мире.

Главная же роль Альянса - противостоять могущественным, крайне разрушительным звёздным зверям.

Поэтому, как бы ни бушевали политические фракции внутри Альянса, до пограничных войск эта смута почти не докатывалась.

Особенно в последние годы.

Последний раз, когда внутренняя политическая борьба серьёзно ударила по пограничной армии, был тогда, когда некоторые группировки Центральной звезды вступили в схватку, и это косвенно привело к гибели прежнего адмирала Западного корпуса. Западные рубежи тогда чуть не были прорваны: звёздные звери хлынули в безопасные системы, разорили ресурсы нескольких планет, и прямо или косвенно погубили десятки тысяч мирных жителей...

С тех пор численность личного состава пограничных войск, перечень стандартного вооружения и даже каждый набор рекрутов стали публиковать в интернете, чтобы некоторые политики не могли мутить воду и использовать это в своих играх.

Конечно, значительная часть сведений по-прежнему засекречена. Но то, что открыто, нужно для успокоения общественности.

И всё же по разным причинам Западный корпус среди четырёх крупных пограничных армий оставался самым малочисленным - всего-то какие-то сто с лишним тысяч действующих военнослужащих.

Всего-то сто тысяч.

И все живут в одном месте.

Хотя подразделения распределены по нескольким планетам, жильё для всех есть именно на планете Пур.

Так что, когда Цзи Юньтин, пройдя сканер со своим умным браслетом, вошёл внутрь, то оказался на длинной прямой улице, по обе стороны которой стояли одинаковые здания и конца-края этому не было видно.

А в этот час военные либо были на заданиях, либо занимались тренировками и учёбой... В

общем, никого вокруг.

Цзи Юньтин только и мог, что, понутив голову, гадать.

Его корпус был № 12. Но двенадцатое здание... с какой стороны?

Считать по ходу улицы двенадцать домов или обратно?

Поперёк, кажется, тоже тянулись десятки строений. Так это двенадцатое слева или справа?

Цзи Юньтин стоял посреди дороги и уже не знал, что думать.

— Капитан, — с отчаянием набрал он Фань Линьтао, — вы мне так и не сказали, где находится двенадцатый корпус.

На том конце Фань Линьтао: — Ай, точно, забыл! Подожди, я тебе скину координаты.

— Ты что, собрался всё это тащить один? — раздался сзади низкий голос.

Цзи Юньтин, держа в руке браслет, обернулся и встретился взглядом с коротко стриженным молодым мужчиной, который смотрел на него странным, изучающим взглядом. Цзи Юньтин на миг застыл, а потом поспешно сказал в трубку:

— Извините, побеспокою вас позже. Я пока отключаюсь.

Он отключил связь.

С широкой улыбкой посмотрел на молодого человека и воскликнул: — Адмирал!

А пришедший был как раз Му Цзиньюй.

По-прежнему та же тёмно-серая форма, по-прежнему суровые, резкие черты лица.

Высокая фигура, стоящая совсем близко, ещё сильнее подчёркивала его холодное, внушающее уважение присутствие.

Однако Цзи Юньтин уже знал: на самом деле Му Цзиньюй вполне сговорчив.

Поэтому он без колебаний прямо спросил:

— Скажите, пожалуйста, где находится двенадцатый корпус?

Му Цзиньюй будто на миг замер, затем указал на одно из зданий слева:

— Во втором ряду, второй корпус.

Цзи Юньтин: — ...Так близко?

— Да, — Му Цзиньюй объяснил, — первый отряд постоянно базируется на планете Пур, поэтому для удобства их жильё расположено спереди.

Цзи Юньтин просветлел лицом.

В этот момент умный браслет завибрировал.

Это Фань Линьтао прислал карту и координаты.

— Фань Линьтао разве не дал тебе карту? — одновременно спросил Му Цзиньюй.

Цзи Юньтин развернул экран браслета и поднёс ближе: — Вот.

Му Цзиньюй: — ...

Цзи Юньтин убрал руку, снова потянул чемодан:

— Тогда я пошёл. До свидания, адмирал!

И тут чемодан выдернули из его рук.

Заодно и огромный рюкзак с плеча сняли.

Цзи Юньтин: — ?!

— Пошли, — Му Цзиньюй закинул рюкзак на плечо и первым зашагал вперёд.

Цзи Юньтин поспешил догнать: — Адмирал! Я сам понесу!

Му Цзиньюй даже не обернулся:

— С твоим худеньким телом... Я сам возьму, всё равно по пути.

Цзи Юньтин, шелестя пакетами с вещами, засеменял рядом мелким шагом:

— Оно не тяжёлое, я сам могу нести.

Не тяжёлое.

Му Цзиньюй едва заметно усмехнулся, бросил взгляд на его новенькие армейские ботинки, издававшие “топ-топ-топ” при беге, замедлил шаг и перевёл разговор:

— Ты ведь меньше месяца здесь, верно? Откуда столько вещей?

Цзи Юньтин ничего странного не заметил, тоже сбавил шаг.

Услышав вопрос, он смущённо пояснил: — Всё это из дома привезено.

Му Цзиньюй слегка нахмурился: — Ты пришёл в армию, а сам думаешь только о еде и развлечениях?

Цзи Юньтин: — Нет, это всё мои пожитки.

Он пояснил: — Раньше я жил на заброшенной шахтёрской планете. В этот раз, уходя, решил туда больше не возвращаться, поэтому всё, что смог унести, взял с собой.

И с облегчением добавил: — Хорошо хоть лимит по весу багажа оказался довольно большим.

Му Цзиньюй: — ... А твоя семья?

Цзи Юньтин: — Я один остался.

Му Цзиньюй помолчал немного и тихо сказал: — Сожалею.

Цзи Юньтин улыбнулся: — Ничего, тоже неплохо. Свободен, живу как хочу.

И с улыбкой добавил:

— Ты потом мне побольше премий выдавай, я накоплю денег, и после демобилизации смогу поселиться на какой-нибудь хорошей планете.

Му Цзиньюй посмотрел на него: — Всё зависит от тебя.

Подтекст был ясен - протекцию он давать не станет.

Он был почти на голову выше Цзи Юньтина, глядя вполборота, в его резких, словно высеченных из камня чертах вдруг промелькнула мягкость.

Цзи Юньтин на миг опешил, поспешно отвёл глаза и с улыбкой сказал:

— Ну что ж, тогда мне остаётся только самому стараться.

— Угу.

На этих словах они уже дошли до двенадцатого корпуса.

Цзи Юньтин только протянул руку, чтобы забрать багаж, но Му Цзиньюй уже шагнул в здание и, не оборачиваясь, спросил: — Какой этаж?

Цзи Юньтин замер: — ...

Потом быстро догнал его: — Адмирал, я сам понесу...

— Какой этаж?

— ...Четвёртый, комната 4019.

Му Цзиньюй промолчал, поднял чемодан и без усилия понёс его вверх.

Цзи Юньтин: — ...Он что, не тяжёлый?

Му Цзиньюй обернулся и посмотрел на него:

— Чтобы управлять боевым мехом, физическая подготовка должна быть не ниже А-класса.

Цзи Юньтин фыркнул: — У меня всего лишь С+, а я тоже управлял мехом.

Он имел в виду шахтёрский мех.

Опять эти ментальные силы, опять физические данные - и правда, с местными обитателями космоса одни хлопоты.

— Это в лучшем случае можно назвать механической бронёй, — Му Цзиньюй свернул за угол, опустил взгляд и встретился с ним глазами. — Это всего лишь крупногабаритная техника, которой управляют через шлем.

Цзи Юньтин: — А?

Му Цзиньюй на миг задержал взгляд на его растерянных тёмно-серых глазах, отвёл взгляд и продолжил подниматься.

Цзи Юньтин догнал его: — Господин адмирал, что вы имеете в виду? Вы что, не через шлем управляете мехами?

— Угу.

— Тогда как же вы ими управляете?

— Духовной силой.

— Не через устройства-посредники? — Цзи Юньтин был потрясён. — Как можно это контролировать?!

Му Цзиньюй: — ...Это не та проблема, о которой должен думать человек с физическими данными уровня С+.

Цзи Юньтин: — Ну, не говорите так! А вдруг когда-нибудь создадут мехи, которые не потребуют особой физической подготовки?

Му Цзиньюй: — С данными С+ как ты собираешься выдержать давление от внешнего излучения духовной силы? В школе ты вообще чему учился?

Цзи Юньтин: — Эм... Наверное, смотрел на цветочки, травку, букашек и змей?

Му Цзиньюй, сворачивая ещё раз, бросил на него взгляд.

Цзи Юньтин уловил в нём немое изумление. Тут же принялся оправдываться, с напором заявив:

— У каждого свои увлечения, у каждого своё мастерство! Если у тебя хватит смелости, давай со мной потягаешься в распознавании насекомых, растений и грибов!

Му Цзиньюй: — ...

Они добрались до четвёртого этажа.

Му Цзиньюй без труда дотащил чемодан и огромный рюкзак к комнате №19.

Здание было построено кольцом, с внутренним двором, где удобно разместили спортивную и рекреационную зону.

Цзи Юньтин плёлся следом, всё время бормоча: — 4019, 4019... Вон там, впереди.

Комната №19 оказалась как раз на повороте коридора.

Он вздохнул: — Хорошо хоть не 419.

Му Цзиньюй остановился перед дверью, поставил рюкзак на пол и спросил: — А что не так с 419?

Цзи Юньтин: — ...У меня на родине это означает что-то “не для детей”.

Му Цзиньюй: — ?

Цзи Юньтин провёл наручным браслетом по замку. Раздался короткий “пик”, дверь открылась.

— Если вы не торопитесь, не желаете зайти присесть? — Юньтин обернулся к нему, одновременно потянувшись за чемоданом и пинком распахивая дверь. — Я прихватил из до... — нога внезапно поехала. — Ой!

И он со всего маху, вместе с рюкзаком, повалился прямо на стоящего сзади человека.

Цзи Юньтин задрал голову, встретился взглядом с чёрными глазами молодого человека, склонившегося над ним и окончательно смутился.

— Извини, — он поспешно вцепился в рюкзак, пытаясь подняться, и нервно потянулся ощупать чужую грудь, которой только что прилично досталось. — Ты в порядке? У меня в рюкзаке металлический контейнер, таким и пришибить можно.

Мышцы Му Цзиньюя напряглись, он перехватил его руку:

— Всё...

— Кхм.

Оба обернулись.

Юноша с нагрудным значком лаборатории, прижимая к себе небольшую коробку, отвёл взгляд:

— Простите, адмирал, я не специально... кхм... Учитель Цзи, вот споры, которые вы просили, я оставлю их здесь, ладно?

Он поставил коробку и тут же бросился бежать.

Цзи Юньтин: — ?

Му Цзиньюй: — ...

Он молча отпустил руку и отступил на пару шагов.

— Споры? Это те самые споры опёнка, что были найдены?

Цзи Юньтин без тени сомнения: — Ага.

Подтянул рюкзак, сделал пару шагов внутрь. Бегло окинул взглядом комнату, поставил рюкзак и пакеты у стены и повернулся, собираясь снова выйти за спорами.

Му Цзиньюй уже занёс коробку и втянул чемодан.

Цзи Юньтин поспешно поблагодарил, принял её и осторожно водрузил на стол.

Му Цзиньюй: — Зачем тебе споры?

Цзи Юньтин оглянулся и весело улыбнулся:

— Грибы выращивать.

Му Цзиньюй: — ...

Цзи Юньтин пояснил:

— Споры - это и есть семена грибов. Я уже договорился с капитаном Ци, позже четвёртая группа пришлёт мне немного древесины. Попробую их культивировать, посмотрю, можно ли вырастить грибы.

Му Цзиньюй слегка нахмурился:

— Семена растительного типа звёздных зверей почти невозможно вырастить так, чтобы получились культуры с ментальной силой. Вероятность крайне мала.

Цзи Юньтин: — А?

Он смущённо почесал щёку:

— Я же не собираюсь выращивать ментальные культуры. Просто... хотел грибы посадить. Ну, чтоб есть.

Му Цзиньюй: — ...

<http://bllate.org/book/14893/1343116>